

РЕЧЕВАЯ (ВЕРБАЛЬНАЯ) АГРЕССИЯ В СМИ КАК СПОСОБ МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ ЧЕЛОВЕКА

Запрядышева Мария Михайловна

студент, ННГУ исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского РФ, г. Нижний Новгород

SPEECH (VERBAL) AGGRESSION IN THE MASS MEDIA AS A WAY OF MANIPULATING HUMAN CONSCIOUSNESS

Maria Zapryadysheva

Student, UNN National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod named after N.I. Lobachevsky, Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. В статье раскрывается понятие и влияние многоаспектного феномена речевой агрессии на мышление аудитории.

В работе рассматриваются причины использования вербальной агрессии в массмедиа, ее трактовка и способы выражения.

Также выявляются лексико-семантические способы манипулирования человеческим сознанием с помощью речевой агрессии в средствах массовой информации. Предметом исследования стали заголовки из прессы и высказывания на телевидении, подлежащие анализу на наличие арсенала лексико-семантических средств такого воздействия.

Abstract. The article reveals the concept and influence of the multidimensional phenomenon of speech aggression on the thinking of the audience.

The paper examines the reasons for the use of verbal aggression in the mass media, its interpretation and ways of expression.

Vocabulary-semantic ways of manipulating human

consciousness with the help of speech aggression in the mass media are also revealed.

The subject of the study was headlines from the press and statements on television, which are subject to analysis for the presence of an arsenal of lexical and semantic means of such influence.

Ключевые слова: речевая агрессия, средства массовой информации, дискурс, массмедиа, манипулирование, лексико-семантические средства.

Keywords: speech aggression, mass media, discourse, mass media, manipulation, vocabulary-semantic means.

На современном этапе одновременно с развитием тенденции средств массовой информации (СМИ) в изменении форм влияния на аудиторию в сторону манипулятивности, которая непосредственно связана с социальной, экономической и политической ситуацией, в журналистике, Интернете и в массмедиа индустрии, открытое убеждение сменилось на скрытую манипуляцию, которая нередко перерастает в открытую агрессию. Речевая агрессия стала главным и наиболее результативным инструментом манипуляции на мнение и мышление слушателей.

Средства массовой коммуникации «являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм поведения его членов, в том числе и речевого поведения.

Это мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием» [4] [4: 18].

СМИ образуют базу культуры взаимоотношений, оказывают влияние на темперамент и интеллектуальные способности общества, они отражаются в общественном мнении, манипулируя восприятием внешнего мира аудитории с помощью применения разнообразных языковых средств, одним из которых является речевая (вербальная) агрессия.

О данном явлении нельзя судить однозначно, так как текущий публицистический мир в реализации своего языка в СМИ уже немислим без эмоционально-экспрессивных элементов в тексте.

Право читателя на получение достоверной и грамотно переформулированной информации оттесняется на второй план. Именно поэтому изучение данной проблемы имеет востребованный и насущный характер.

В данной статье мы постараемся выделить наиболее актуальные способы речевой агрессии, которые используются для манипулятивного воздействия СМИ. Множество способов принимают новые агрессивные формы, поэтому их выявление способствует противостоянию в разрастающейся информационно-психологической войне.

Данная цель будет достигнута через анализ различных новостных заголовков СМИ в

частности с сайта «Life.ru», который пользуется большой популярностью у русской аудитории.

Агрессия присуща каждой языковой личности, тем не менее она различается по степени и способу ее проявления в дискурсе.

Стоит сразу отметить, что термин речевой агрессии многогранен и в научной литературе существует колоссальное количество версий толкования данного явления. Его терминологический статус сформирован недостаточно полно, так как его нельзя считать единой формой поведения или деятельности.

Вербальная агрессия способна появляться при разных условиях, приобретать различные формы словесного выражения для достижения цели коммуникационного акта.

По мнению М. Н. Кожиной термин «речевая агрессия» определяется как «использование языковых средств для выражения неприязненности, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [8] [8: 456].

В данном определении четко выражена цель феномена «речевой агрессии», которая заключается в коммуникативном давлении на адресата с негативными последствиями. Но при этом в нем не выявлены его признаки, не указан предмет, природа и способ проявления в дискурсе, а значит не написаны основные отличия вербальной агрессии от других видов агрессии.

Термин «речевой агрессии» рассматривается в статье Ю. В. Апресян, в которой он придерживается такой трактовки: «Под «языковой агрессией» мы будем понимать все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [1] [1: 33].

В данной работе автор вычленяет имплицитную и манипуляционную коммуникационную составляющую.

Такая формулировка понятия речевой агрессии не детализирует признаки и объект, так как включает в себя обширный круг «негативных отношений» (например, дискриминация, апроприация).

С точки зрения К. Ф. Седова «речевая агрессия – целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия» [6] [6: 113]. На наш взгляд представленное определение наиболее полно совпадает с нашим пониманием рассматриваемого термина, поэтому в рамках этой статьи «речевую агрессию» мы будем понимать через данное определение.

Отметим то, что некоторые лингвисты рассматривают речевую агрессию через психолингвистический аспект.

Отсюда следует, что главной задачей вербальной агрессии они считают нападение на когнитивное речевое пространство адресата (объекта агрессии).

Как указывает В. Н. Степанов, «провокационная речь... изображает и передает определенное психологическое состояние говорящего для его собеседника и как бы «заражает» его» [7] [7: 161].

Таким образом, цель данных действий — вызвать у оппонента соответствующее внутреннее состояние, спровоцировать в нем психическую активность обособленного рода — коммуникативную, сформированную на стремлении отвечать предъявляемым собеседником коммуникативным условиям.

Но если агрессивные суждения возникают только на стадии письменного оформления текста интервью, они обращают и фокусируют читательское внимание, активизируют аудиторию, заставляя любого человека мысленно солидаризироваться с одним из «непримиримых

противников».

Задача конкурирования в рамках рынка, жестоким условиям выживания способствуют увеличению числа методов привлечения внимания аудитории. Прошу заметить, что для этого привлекаются любые средства со стимуляцией привлечения разнообразных средств оценки и экспрессии, порождающих правовой нигилизм.

Л. М. Майданова акцентирует внимание на следующие случаи вербальной агрессии в СМИ:

- автор своим материалом прямо призывает адресата к агрессивным действиям против предмета речи;
- автор своим представлением предмета речи вызывает или поддерживает в адресате агрессивное состояние;
- автор агрессивно вводит предмет речи в область адресата и подталкивает его осуществить не агрессивное, но прямо или косвенно подходящее автору действие [5] [5: 10].

Способами выражения речевой агрессии являются:

1. Немотивированное, затрудняющее понимание текста использование иноязычной лексики («Барак Обама на этой неделе имел большое европейское турне – Брюссель, Гаага, Рим, саммит Евросоюза, НАТО, визит к Папе Римскому, что, кстати, интересно, потому что Обама сам позиционирует себя как unbeliever – неверующий»);

Хочу отметить, что Президент России В. В. Путин в феврале 2023 подписал закон о запрете использования иностранных слов (при условии, что имеется русский синоним) в случае, когда язык используется в качестве государственного. Документ размещен публично на официальном интернет-портале правовой информации. Закон вносит поправки в существующий ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» и вступает в силу с момента его публикации.

2. Тактика двойных стандартов (dumb bombs - «тупые» бомбы русских и precision-guided bombs – высокотехнологичное оружие американцев);
3. Экспансия (распространенное применение) жаргонизмов («И снова о свободе слова, блин»);

Также в актуальных СМИ частым явлением стало использование неологизмов из ряда жаргонных слов ("Политический троллинг": В Госдуме посмеялись над желанием Байдена покупать нефть из РФ ниже рыночной стоимости);

4. Инвективная лексика («Мэр Пскова сожалеет, что Господь «запрещает стереть пиндосов с лица земли»);
5. Языковая демагогия («Но негативную информацию не исключить, тем более если плохое случается каждый день. // – Да, но подавать ее нужно по-другому. Вот в некоторых странах запрещают писать в метро: «Выхода нет» [7].

Вершина языковой демагогии в современной российской прессе Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев обосновывают так, что «в условиях относительной свободы и невозможности административного воздействия на несогласных, для того чтобы властвовать умами, приходится прибегать к разного рода речевым хитросплетениям (arch use of language)» [2] [2: 462].

6. Излишняя метафоризация

(«Давно замечено, что недюжинные коммерческие способности супруг крупных чиновников волшебным образом расцветают после получения мужем мягкого государственного кресла (хотя и так же необъяснимо исчезают вместе с утратой пятой точкой супруга комфортной опоры)»);

7. Использование устойчивых выражений, пословиц и поговорок, связанных с

отрешенностью («Моя хата НЕ с краю. Лайф узнал, чего хотят мирные демонстранты в Минске»);

8. Использование имен нарицательных, соотносимых с негативными впечатлениями и определенными отрицательно оцениваемыми явлениями у населения («В США произошла третья за месяц катастрофа «в стиле Чернобыля»);
9. Использование оксюморонов, подчеркивающих негативное отношение к предмету речи, зачастую нарушающих представление об этической и эстетической норме перенасыщения текста «негативной информацией» («Заклятые друзья. Как актёр Ефремов и его бывший адвокат Пашаев делят лжесвидетелей»).

Манипулятивность подобных способов выражение речевой агрессии заключается в том, что под видом соблюдения принципа кооперации (выражения согласия) в действительности выражается возражение, и диалог перестраивается в необходимую и наиболее благоприятную для отвечающего сторону.

Речевая агрессия воздействует на мысли и поступки людей, манипулирует ими, побуждая к изменениям.

Иными словами, «речевая агрессия — осуществляемое средствами языка воздействие на сознание адресата, а именно явное и настойчивое навязывание собеседнику (читателю) определенной точки зрения, лишаящее его выбора и возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты» [3] [3: 64].

Способы выражения речевой агрессии в СМИ проработаны таким образом, что вполне реально могут контролировать сознание большой группы населения, влияя на слушателей и читателей через отрицательное восприятие фактов, явлений, политических деятелей, а также формируя оценки массового сознания.

Список литературы:

1. Апресян В. Ю. ИмPLICITная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика в интеллектуальные технологии. 3 Междунар. Тконф. «Диалог 2003». – М.: Флинта Наука, 2003 г. С. 32-35;
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). — М.: Наука, 1997. 576 с.;
3. Глухова И. В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ) // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2017. № 12 (408). С. 62-70;
4. Кормилицына М. А., Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. — Вып. 8. С. 18-19;
5. Майданова Л. М. Агрессивность и речевая агрессия // Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации. Уральский Государственный Университет имени А. М. Горького / М. – Екатеринбург, 1997. С. 9-13;
6. Седов К. Ф. Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация / отв. ред. В. В. Дементьев. Саратов: Колледж, 2003. С. 112-120;
7. Степанов В. Н., Провокационный вопрос с точки зрения прагмалингвистики // Московский лингвистический журнал. 2003. Т. 6. № 2. С. 157-180;
8. Стилистический энциклопедический словарь под редакцией М. Н. Кожинной, И: Флинта, 2006 г. – С. 696.

